

наследия Японии, включённых в список ЮНЕСКО, – макеты замков и храмов, набор муляжей блюд японской кухни, экспозиции японских кукол и народных игрушек, традиционная одежда, театральные маски [4].

Таким образом, выставки, посвященные культурным традициям стран Восточноазиатского региона, всячески способствуют плодотворному культурному сотрудничеству между Республикой Беларусь и странами Восточной Азии, они выступают в качестве подлинного свидетельства активного межкультурного диалога. За счет подобного взаимодействия укрепляется имидж нашей страны за рубежом. Также благодаря осуществлению подобных выставочных проектов реализуется важное направление культурно-просветительской деятельности музеев, направленное на поликультурное воспитание, а население нашей страны получает возможность познакомиться с колоритной культурой стран Восточноазиатского региона.

Литература

1 Александров, А. А. Музеи в контексте современных международных отношений / А. А. Александров. – Москва : РГГУ, 2012. – 12 с.

2 Сайт Музея истории г. Гомеля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gomelhistory.museum.by/node/46706>. – Дата доступа: 05.04.2024.

3 Сайт Национального художественного музея Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://artmuseum.by/ru/events-news/belarus-kitai-supratcounictva-i-siabroustva>. – Дата доступа: 05.04.2024.

4 Сайт Барановичского краеведческого музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://barkm.by/2023/10/13/1309/>. – Дата доступа: 05.04.2024.

5 Сайт Горьковского районного историко-этнографического музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorki.museum.by/>. – Дата доступа: 05.04.2024.

6 БЕЛТА– Новости Беларуси [Электронный ресурс] // Выставка японской графики. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/culture/view/vystavka-japonskoj-grafiki-otkroetsja-22-ijulja-v-vystavochnom-zale-libra-v-minske-354969-2019/>. – Дата доступа: 02.04.2024.

7 Посольство Республики Беларусь в Японии // Белорусско-японское сотрудничество в гуманитарных сферах [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: https://japan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/edu_cult_sport/japan/. – Дата доступа: 01.04.2024.

УДК 94:357.5(476.7-21Брест)«1941»:94:327.5(47+57)«1941-1945»

Д. В. Печёнка

КОНТРУДАР 14-ГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО КОРПУСА 23 ИЮНЯ 1941 ГОДА

Статья посвящена контрудару 14-го механизированного корпуса 4-й армии 23 июня 1941 года на брестском направлении. Характеризуется состояние корпуса накануне контрудара. Далее рассматривается сам контрудар, действия 22-й и 30-й танковых дивизий на своих направлениях, их отступление под натиском немецких войск и потери после контрудара. Установлены причины неуспешных действий советских войск в рамках контрудара.

К концу 22 июня 1941 г. в 22-й и 30-й танковых дивизиях 14-го механизированного корпуса была плохая ситуация с материальной составляющей: ограниченное количество боеприпасов, заканчивалось горючее, отсутствовало продовольствие [1, с. 171]. Анализируя последующий приказ штаба 4-й армии, можно сделать вывод, что генерал

А. А. Коробков, командующий 4-й армией, не имея правдивых данных о происходящем на линии фронта и о состоянии его соединений, инструктивно выполнял присланный ему приказ о нанесении губительного для соединений контрудара. Штаб армии даже не пытался поднять вопрос о сомнительности данных действий, и не было предложений к штабу фронта о переходе к обороне.

Из приказа штаба 4-й армии следует, что с утра 23-го июня войска Западного фронта переходят в наступление в обход Бреста с целью уничтожить противника. Этим занимаются 14-й механизированный и 28-й стрелковый корпуса. 14-му механизированному корпусу было приказано нанести удар от Кривляны–Пилищи–Хмелево в направлении на Высокое с целью уничтожить противника. С правого фланга должна была атаковать 30-я танковая дивизия, а прикрывала её 205-я моторизованная дивизия. Контрудар должен был начаться в 5 утра после 15-минутной артиллерийской подготовки [1, с. 174]. Командир 14-го механизированного корпуса С. И. Оборин отдаёт приказ своему корпусу в 4 утра контратаковать, окружить и уничтожить противника в районе Подлесье, Иваховичи, Хмелево. Был отдан приказ командирам дивизий за ночь привести в порядок свои части, пополнить боеприпасы, горючее и продовольствие. Однако в готовящемся контрударе не участвовала 205-я моторизованная дивизия, т. к. командиру корпуса удалось убедить штаб армии в нецелесообразности использования дивизии в контрударе. Стоит отметить, что и снаряды для танковых дивизий получить было негде, т. к. оба артиллерийских склада были уничтожены [2, с. 252–253].

За первый день боевых действий командование Западным фронтом не получило ни одного донесения из армий. На основании отрывочных данных начальник штаба фронта генерал-майор В. Е. Климовских сделал ошибочный вывод, что 4-я армия продолжает прочно удерживать свой рубеж. Именно так он и сообщил в Генеральный штаб в 22 часа 22 июня, хотя к тому времени 4-я армия откатилась на 30–60 км в тыл. Таким образом, Генштаб Красной Армии был введён в заблуждение, и, к сожалению, командование фронта не осознавало всей полноты угрозы на брестском направлении [1, с. 175].

В 6 утра, на 45 минут позже запланированного времени, 23 июня 30-я и 22-я танковые дивизии и арьергард 6-й стрелковой дивизии 28-го стрелкового корпуса перешли в наступление с рубежа Видомля–Жабинка, с треугольника Кривляны–Пелище–Хмелево в брестском направлении. Преимущество в силах между контратаковавшими советскими соединениями и немецкими соединениями было на стороне немцев: по личному составу 2,1 к 1; по танкам 1,7 к 1; по противотанковым орудиям 8,3 к 1 [1, с. 177–178]. В результате такого соотношения сил советские соединения несли большие потери. После небольшого отступления немецких войск на несколько километров западнее Жабинки, вызванного неожиданным ударом советских войск, 3-я и 4-я немецкие танковые дивизии при поддержке организованного мощного авианалёта немецких бомбардировщиков Ю-88 перешли в наступление. На рубеже Каменец–Жабинка проходило сражение между двумя нашими танковыми полками с немецкими танками и артиллерией. Это были передовые отряды нашей 30-й танковой дивизии и 17-я и 18-я немецкие танковые дивизии [3, с. 119]. 30-я танковая дивизия потеряла из-за немецкой противотанковой артиллерии в этом бою 60 танков. После завершения боя в пользу немцев их танки обходили правый фланг 30-й танковой дивизии в районе Каменца и шли на Пружаны, тесня наши подразделения. 30-я танковая дивизия отошла в район Пружан для обороны, где произошёл ещё один танковый бой. Преимущество немцев было во всём: и в наличии авиации, и в опыте экипажей танков, и в техническом превосходстве немецких танков Т-IV над нашими Т-26, и в топливе (у советских танков был легковоспламеняющийся бензин, а у немецких танков высокооктановый тяжёлый бензин) [1, с. 177; 3, с. 121]. Штаб 4-й армии в 9 утра сообщал штабу Западного фронта о том, что к 8.30 утра 30-я танковая дивизия отошла на рубеж Куплин–Минево [4, с. 25].

Большие потери в ходе контрудара понесла 22-я танковая дивизия. К моменту боевых действий 22-я танковая дивизия имела около 100 машин. Под ударом немецких соединений дивизия отходила в район Кобрина (24 км на восток от занимаемого рубежа). Однако бойцы танковых батальонов под командованием капитанов Н. А. Бойцова и М. В. Кудравцова во встречном бою подбили 15 немецких танков, но сами потеряли 10 машин. Здесь же погиб командир 44-го танкового полка 22-й танковой дивизии И. Д. Квас [1, с. 178; 5, с. 77, 102–103]. Советские танковые батальоны под командованием капитана Н. Н. Дмитрука смогли уничтожить немецкий моторизованный батальон. В этих боях погиб и командир 22-й танковой дивизии В. П. Пуганов, которого заменил И. В. Кононов [6, с. 29].

Как сообщает штаб 4-й армии штабу Западного фронта, 22-я танковая дивизия понесла большие потери в боевых и транспортных машинах от бомбёжки [4, с. 25]. После контрудара в расположении 22-й танковой дивизии оставалось не более 40 танков [2, с. 254]. Штаб 4-й армии просил штаб Западного фронта активизировать советскую авиацию для борьбы с авиацией противника. Данная просьба говорит о том, что штаб 4-й армии отдавал себе реальный отчёт в том, что немецкая авиация на голову превосходила советскую авиацию в количественном и качественном отношении, и просило командование Западного фронта нивелировать данную проблему, но как мы знаем из последующих событий, этого сделано не было, что сильно сказалось на техническом состоянии танков и здоровье солдат 14-го механизированного корпуса.

После контрудара начались бои на подступах к Пружанам. В это время 30-я танковая дивизия была усилена одним полком 205-й механизированной дивизии. Немцы были выбиты за пределы Пружан [3, с. 122]. Также экипаж танка старшего сержанта Спиченкова атаковал пять немецких танков и сумел их уничтожить, сам Спиченков погиб. 61-й танковый полк 30-й танковой дивизии, имевший средние танки Т-26, сражался против тяжёлых, количественно и качественно превосходящих немецких танков. М. А. Бандурко рассредоточил танки своего батальона вдоль опушки леса, из замаскированных позиций советские танки атаковали наступающие немецкие соединения. После напряжённых боёв 17-я немецкая танковая дивизия обошла Пружаны с севера, и 30-я танковая дивизия отступила к Линово [6, с. 28–29]. В 11 утра немцы захватили Пружаны [7, с. 56]. 22-я танковая дивизия смогла сосредоточиться в районе треугольника Батчи–Полятичи–Андроново. 205-я моторизованная дивизия отошла к Кобрину [6, с. 27]. В 9.30. утра командующий 4-й армией докладывал командующему фронтом Д. Г. Павлову о том, что части слабоуправляемы, напуганы атаками с бреющих полётов и не представляют собой то, что может сдерживать противника. Соединения переходят к обороне на рубеже р. Ясельда [1, с. 178; 2, с. 257].

Таким образом, условия вступления в сражения соединений 14-го механизированного корпуса были чрезвычайно тяжёлыми и не позволили осуществить контрудар. Соединения корпуса предприняли лишь разрозненные атаки. Основной причиной неудачного исхода контрудара является количественное и качественное превосходство противника в силах и средствах.

Литература

- 1 На земле Беларуси: канун и начало войны / под редакцией В. В. Абатурова, Т. С. Бушуевой [и др]. – Москва : Кучково поле, 2006. – 574 с.
- 2 Бешанов, В. В. Танковый погром 1941 года / В. В. Бешанов. – Москва : АСТ, 2003. – 528 с.
- 3 Сандалов, Л. М. Пережитое / Л. М. Сандалов. – Москва : Воениздат, 1966. – 192 с.
- 4 Боевое донесение штаба 4-й армии Западного фронта № 06 // Военно-исторический журнал. – 1989. – №7. – С. 25–28.
- 5 Гісторыя Беларусі : у 6 т. – Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / пад рэд. М. Касцюк. – Мінск : Экаперспектыва, 2007. – 613 с.

6 Андрыющенко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н. К. Андрыющенко. – Минск : Наука и техника, 1985. – 235 с.

7 Новікаў С. Я. Першыя дні вайны (22–25 чэрвеня 1941 года) на Берасцейшчыне: баявыя дзеянні на старонках савецкіх мемуараў і нямецкіх дакументальных крыніц / С. Я. Новікаў // Беларусь у полымі 1941 года: да 80-годдзя пачатку Вялікай Айчыннай вайны: зб.наук.арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук.рэд. А. М. Літвін. – Мінск : Беларуская навука, 2021. – С. 52–62

УДК 94:140.8:329.12:130.2:321.61(470)«18»

Н. Н. Подольный

ИНСТИТУТ САМОДЕРЖАВИЯ В ВОЗЗРЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

В данной статье рассмотрены воззрения представителей славянофильства, оказавшие огромное влияние на развитие общественно-политической мысли в России в середине XIX в., на институт самодержавия в России и его роль в историческом развитии российского общества. Дана характеристика исторического контекста, в котором формировались взгляды и концепции славянофилов относительно дальнейшего развития современного им Российского государства.

Одним из важнейших периодов в истории развития славянофильства стали годы Крымской войны, характеризовавшиеся дипломатической изоляцией и военными поражениями государства, что показало слабость той системы, которая существовала в России при Николае I. В результате произошло усиление либеральной оппозиции, центром которой стал славянофильский кружок. Проявление кризисных явлений (коррупция и неэффективность государственного аппарата, застой в экономике, нарастание недовольства крестьянства и т. д.), вызывали страх и недовольство среди славянофилов. События Крымской войны окончательно утвердили славянофилов в мысли о необходимости скорейшего проведения реформ [1, с. 184].

Историко-философские и общественно-политические искания 1840-х гг. позволили славянофилам достаточно серьёзно и тщательно подойти к рассмотрению вопроса о самодержавии и его будущем. Позиция славянофилов по данному вопросу отражала взгляды поместного дворянства, понимавшего, что в развитии страны возникли сложности. Славянофилы были убеждены в необходимости проведения преобразований, опасаясь, что в противном случае произойдёт выступление крестьян. Именно в этот период высказывания славянофилов по общественно-политическим вопросам стали более открытыми и смелыми, что сопровождалось критикой действий правительства [1, с. 185].

Один из виднейших представителей славянофильства А. С. Хомяков в период николаевского правления был достаточно сдержан в своих высказываниях по общественно-политическим вопросам даже в сравнении с остальными славянофилами. Неоднократно он в своих публикациях и личной переписке подчёркивал монархический характер собственных взглядов. Вместе с тем, он не разделял точку зрения на самодержавие как на институт, дарованный Всевышним. Самодержавие в России, согласно А. С. Хомякову, существовало не в силу Божественной санкции, а являлось результатом волеизъявления народа. В качестве аргумента А. С. Хомяков указывал на Смутное время, когда Земский собор избрал царя из рода Романовых [2, с. 647].

По мысли К. С. Аксакова, другая форма (кроме самодержавия) верховной власти в Российской империи не может обеспечить поступательное развитие, соблюдая принцип